

ПУБЛИКАЦИИ

УДК 82-94(470)“1897.11.2/1902.03.30”
ГРНТИ 03.21.31: История России Нового времени
DOI 10.35231/25422375_2021_3_77

Мария Скудре Дорогие воспоминания. Дневник. Часть вторая

Публикация и комментарии
В.А. Веремenco, А.Е. Жукова, Д.А. Мельникова*

В предыдущем номере журнала «История повседневности» была опубликована первая часть дневника и воспоминаний Марии Скудре, обычной женщины, трудившейся прислугой в конце XIX в., а впоследствии оставившей работу ради ведения собственного хозяйства и заботы о своем семействе. Предлагаемая публикация является продолжением ее записей в хронологической последовательности.

Подчеркивая уникальный характер данного документа, благодаря которому можно осветить самые разнообразные стороны повседневной жизни простых людей, нельзя не отметить и то, что Мария и ее супруг выделялись на фоне общей массы рабочего населения. Ее муж был лакеем, имел в сравнении со многими другими категориями прислуги достаточно высокое жалованье. Это позволило им обзавестись собственным домом, что было действительно значимым событием для их семьи и большой редкостью в среде прислуги, основная масса которой была вынуждена жить в углах или самых дешевых съемных квартирах.

Публикуемая часть дневника Марии содержит подробное повествование всех событий, которые привели их с супругом к столь серьезному шагу как покупка дома, а также самого процесса обзаведения недвижимостью. В то же время повседневные занятия и заботы матери семейства тоже нашли свое место в ее дневниковых записях. Оригинал рукописи хранится в отделе рукописей Российской национальной библиотеки: Ф. 423 (Лбовский А.Н.). Д. 1434.

Ключевые слова: воспоминания, дневник, эго-документы, прислуга, Российская империя, история повседневности.

Maria Skudre Dear Memories. Diary. Part 2

The previous issue of the journal "History of Everyday Life" published the first part of the diary and memoirs of Maria Skudre, an ordinary woman who worked as a servant at the end of the XIX century, and later left her job to run her own household and take care of her family. The proposed publication is a chronological continuation of her records.

Emphasizing the unique nature of this document, which makes it possible to illuminate the most diverse aspects of the everyday life of ordinary people, it should be noted that Maria and her husband differed from the general mass of the working population. Her husband was a lackey, had a fairly high salary in comparison with many

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00297.

other categories of servants. This allowed them to buy their own home, which was a truly significant event for their family and a rarity among servants, most of whom lived in corners or in the cheapest rented apartments.

The published part of Maria's diary contains a detailed narration of all the events that led her and her husband to such a serious step as buying a house, as well as the very process of acquiring real estate. At the same time, the daily activities and concerns of the mother of the family also found their place in her diary entries. The original manuscript is kept in the Department of Manuscripts of the Russian National Library: F. 423 (Lbovsky A.N.). D. 1434.

Key words: memories, diary, ego-documents, servants, Russian empire, history of everyday life.

«... 5го Мая. Сегодня второе воскресенье как я живу в собственной, (хотя еще неуплаченной) хате своего мужа¹. Хочу записать на память своим детям, как неожиданно, и по каким непредвиденным обстоятельствам, пришлось нам выехать из той дачи, в которой мы провели целых 10 лет и по какому случаю пришлось решиться на покупку домика.

На кануне Благовещенья, т. е. 24 марта, после полудня, приехала к моему бывшему домохозяину Антону Матвеевичу Риккену одна пожилая дама из Петербурга, ее я видела прошлую осень в саду и огороде моих хозяев, после ее отъезда хозяин объяснил мне, что он ее в тот день случайно встретил в Гатчине и пригласил к себе на дачу, отведать с огорода спелых ягод, затем он сообщил мне, что она бывшая сестра Милосердия, и в настоящее время исполняет должность акушерки, и притом дает хорошие советы и о других болезнях, он очень одобрял ее совет по поводу его болезни (он много лет уже страдает припадками), будто бы ее совет принес ему значительно облегчение, и ко всему этому он прибавил, что он ее очень хорошо знает, так как она часто приходит к той квартирной хозяйке, у которой он в Петербурге нанимает себе помещение, когда находится на работе на заводах.

Осенью я не придавала особенного значения его словам, о будто бы нечаянно встречи с этой особой, но 24 марта, когда она с ним вошла, с моего позволения в мною занимаемую квартиру в его доме, и пожелала осмотреть комнаты, меня это очень удивило. Когда они вдвоем прошлись по комнатам, и остановились напротив окна в маленькой столовой, она заглянула в окно, желая внимательно осмотреть размер садика, занесенного в то время сугробами снега, я не утерпела и спросила: „Что же вы желаете снять эту дачу?“ Она ничего не ответила мне на мой вопрос, но улыбаясь взглянула на хозяина, держа одной рукою очки, а другою ударив слегка о край стола, за которым сидели мои ребяташки и беззаботно играли в свое хозяйство, устроенное из кубиков, при этом они с удивлением на нее посмотрели, а

¹ Мужа Марии звали Андрей Егорович Скудре.

она глядя на хозяина проговорила: „Когда вам казна положит денежки на стол, тогда приступайте к ремонту“. Затем уйдя к выходной двери в кухню, она на ходу прибавила: „А впрочем вы хозяин, делайте как хотите“. После их ухода, я от этой неожиданности, с удивлением ходила по комнате и думала, чтобы это значило, и мысленно решила узнать толком что будет с квартирой. Идя по кухне я увидела из окна, что хозяин с этой особой ходили по двору осматривали с наружи его хозяйство, затем по протоптанного по снегу тропинке, пошли мимо колодца по огороду. Я пошла через коридор в квартиру хозяев и попросила его взрослую дочь Паулину, когда вернутся ее отец спросить его насчет квартиры, или позвать меня, чтобы я могла с ним переговорить. Но вечером, когда хозяин с этой особой уехал, его дочь сообщила мне, что хотя она и спрашивала отца насчет квартиры, но он ничего определенного ей не ответил. Но эта совсем незнакомая для нее особа, делала ей довольно внушительные выговоры за отца, заметила ей что у него в Петербурге жесткий тюфяк, на это дочь ответила, „если ему нужен другой он сам может купить в Петербурге хороший, не везти же из деревни в город тюфяк“.

Затем дочь поняла из их разговора, что они приехали из Петербурга с вечера, он пришел домой утром, а она к нему после полудня, но где они провели ночь неизвестно, но надо думать, что в Гатчинской гостинице. Как его дочь Паулина 22 лет, его сын 19 лет, так и я их давнишняя жилица решительно недоумевали, что затевает их отец. Толковали на всякие лады, и заключили что вероятно он задумал, после четырех лет вдовства, женится на этой особе.

В тот же вечер мы узнали, что он уже за две недели до этого дня говорил некоторым соседям, что решил переменить жильцов, так как ему предлагают за его квартиры, довольно высокую цену.

И в тот же вечер, какая-то чужая злая собака забежала к нам во двор, и в отсутствие нашей дворовой собаки Нелки, бросилась на ее беззащитных маленьких четырех щенков. На дворе раздался визг щенят, на их голос прибежала мамка, и схватилась с непрошеной гостью, после непродолжительной, но жесткой схватки, непрошенная гостья, поджав хвост стрелой выбежала с нашего двора. Но бедные щенята были искусаны и помяты злой собакой, один с раздавленными челюстями околел на следующее утро, затем и другие три щенка, один за другим околели в течении трех недель.

Да, какие иногда в один день бывают неожиданные случаи.

Но, хозяин, проводив особу на вокзал, поздно вечером вернулся домой. В Благовещенье утром, поссорившись с дочерью вышел из дому. Я с утра с детьми была в церкви, она после обеда пошла тоже в церковь, на эстонское богослужение, ее брат был на работе в железнодорожном Депо, в их отсутствие отец вернулся домой, отыскал в комодке бумаги насчет своего дома, и с бумагами уехал в Петербург.

Вернувшись из Церкви, Паулина начала убирать свою новую шелковую косыночку в комод, и притом заметила, что вещи в комодке перерыты, проверив находившиеся вещи в комодке, она заметила исчезновение бумаг. Затем жильцы с маленькой дачи сообщили ей, что в ее отсутствии был дома отец, не было сомнения, что бумаги у него. На следующее утро брат Паулины, попросил у своего начальства проездной билет в Петербург, разыскал отца, и чрез двое суток вернулся домой с бумагами. Саша тоже спросил отца насчет квартиры, и тоже не получил толкового ответа.

Затем в конце недели на мое имя было прислано письмо от той особы, ... письме сделала мне замечание, что в моей квартире полы некрашены, дала мне позволение прожить в этой квартире до Пасхи и Пасху, но затем хозяин должен немедленно приступить к ремонту, затем поселиться в своем доме и жить полным хозяином, и чтобы я сказала его дочери, чтобы она с отцом не скандалила. Прочитав это письмо своему мужу и Паулине, мы решили из квартиры не выезжать пока сам хозяин не скажет нам чего-либо настоящего, на письмо совсем для нас посторонней особы, не обращать особенного внимания.

Хотя мой муж и решил не обращать внимание на ее письмо, но сам все-таки ходил приискивать себе квартиру, но подходящей квартиры трудно было приискать, то оказывались малы, то дороги ценой, то для зимнего житья совсем неудобны (1). Разговаривая со своей кумой о квартирах, я узнала от нее, что близь военного поля продавался домик за 1 200 руб. Об этом я сообщила мужу, он пошел посмотреть домик, действительно, домик продавался, и как раз удобный для нас, так как можно было поместить все наши пожитки, но цену продавец повысил на 600 руб. так из-за цены дело разошлось. Муж мой уехал в дежурство, и я в тот же день узнала от Паулины, что отец прислал ей открытое письмо, в котором писал по-эстонски, чтобы она мне сказала, что бы я приискала квартиру. Делать нечего, я пошла к соседу Леснику, жившему у наших хозяев в маленькой квартирке, сообщила ему об этой новости, он посоветовал мне посмотреть квартиру напротив, так как из нее, как раз на тех днях, перевели в другой конец деревни школу воспитательного дома. Лесник сообщил о моем желании посмотреть ту квартирку, владельцу дома, земскому учителю ...

Вечером мы посмотрели, и я нашла, что удобнее и не подыскать, как ценой, так и размером, затем в тот же вечер я написала об этом своему мужу и ждала его ответа, или приезда его самого.

Но в самое Вербное воскресенье, приехал хозяин и со слезами глядя на своего сына, решил, чтобы все опять остались жить по-прежнему.

Когда приехал мой муж в страстную среду и узнав об этом, не знали, что решиться и на что надеяться. Затем увидев продавца того дома, заговорил о продаже, продавец спустил 300 руб. и назначил

крайнюю цену за домик 1 500 р. но мой муж давал 1 225 р. так опять разошлись ценой.

Наступил чистый четверг, мы с мужем с утра сходили к причастью, затем после нас к эстонскому богослужению, пошли к причастью хозяйские дочь с сыном. Во время их отсутствия, опять совсем неожиданно для нас всех, приехал хозяин с этой особой, но так как квартира хозяев была замкнута, то они гуляли по дороге, эта особа очень внимательно осматривала снаружи домики нашего хозяина, затем они внимательно осмотрели двор и хлев, и направились по огороду к маленькой бане. Хозяин взял прислоненные к бане решетки, которым летом прикрывают на ночь рассаду, и устроил на них сиденье для особы, она села, держа под мышкою сверток, и долго осматривала, все постройки и пристройки своего кавалера.

Я в это время сидела со своими детьми в столовой за столом, и чистя с ними изюм и коринки для пасхи, в полголоса пела гимны, которые ... в церкви при утреннем богослужении. Но увидев из кухонного окна, хозяина со своей дамой у бани, невольно почувствовала сожаление о его детях, какой неприятный сюрприз приготовил для них отец, в такой великий день, каким христиане считают Чистый четверг, да еще в день их причастия, приехал с той особой, которая уже и так много неприятностей принесла в их семью. Затем я подумала, семейные люди т.е. хозяйки заняты приготовлением пасхальных яств, для своих семейств, но эта одинокая особа, занята совсем другими заботами, забывши даже о столько великих днях, насильно вторгается в чужую семью, становится между отцом и взрослыми детьми, приносит в их семью неприятности и раздор.

Вероятно, соскучившись ждать возвращения детей из церкви, хозяин со своей дамой пошел им навстречу, и действительно, близ переезда у железной дороги встретил сын, вышедшего раньше сестры из церкви. Но как я потом узнала, сыну товарищи уже сообщили, что его отец приехал с дамой, и трунили над сыном, советовали ему не пускать отцовскую старуху в дом. Увидев отца, сын холодно поздоровался с ним, а на его спутницу не обратил ни малейшего внимания, и торопливо пошел вперед домой, затем подошла Паулина, и взволновано вбежала ко мне, стала просить, чтобы я уговорила Сашу не наделать больших грубостей старухе. Я конечно стала его уговаривать, взяла его за плечи желая остановить, но он решительно сказал, глядя на меня: «Оставьте меня, я ничего худого не скажу ей, но только не впускайте к себе в комнату». И увидев через окно входивших, отца, с неприятной для него дамой, быстро накинул на голову барашковую шапку и торопливо вышел во двор.

Я вернулась в свою квартиру, и принялась за прерванное протирание творога для пасох, но сердце мое сильно билось, мне было жаль детей моего хозяина, после благоговейного чувства, вынесенного

го из церкви в такой великий день, после принятия Святого причастия, не доходя до дому, при встрече с отцом, благоговейное чувство сменилось враждебным, неприязненным и к кому, к своему родному отцу, за его непристойные похождения. После долгого и грубого разговора, непрощенная гостя к стыду своему должна была удалиться со двора. Когда она ушла, сын начал задерживать отца, прося его остаться дома, но не следовать за своей знакомой. Но отец, не слушая просьбу сына, обежал кругом дома и чрез сад вышел на дорогу и все-таки догнал ее. Затем вероятно проводив ее на вокзал, поздно вечером вернулся домой, и на следующий день, т. е. в страстную седмицу с утра до вечера лежал в постели, жаловался на свое недомогание.

В субботу утром он вышел во двор, и увидевшись с моим мужем, опять решил, чтобы мы остались жить по-прежнему.

В первый день Пасхи, как и прежде, мы пригласили его с детьми к нам на чашку чаю, и мой муж заплатил ему за квартиру вперед за месяц.

На второй день Пасхи, мой муж увидевшись с продавцом дома, опять заговорил о продаже, и они при свидетеле, железнодорожном стороже порешили сойтись в продаже дома на 1 300 руб. Они втроем пришли к нам и как говорится в простонародье ... свидетель сторож Вемберг, на словах скрепил их соглашение, на третий день мой муж с продавцом сходили к Гатчинскому Нотариусу, но он конечно в праздничные дни не принимает, а на четвертый день мой муж утром рано должен был отправиться на службу в Петербург. Он обещал в скором времени приехать, чтобы не откладывая дела в долгий ящик, сходить к Нотариусу.

В среду утром он уехал, а в четверг утром уже прошел по деревни слух, что этот домик покупает другой человек, недавно приехавший в нашу деревню эстонец и прибавляет 50 р.

Утром об этом мне сообщила дочь хозяина, в полдень кума, а 1/2 4го дня пришел ко мне свидетель Вемберг и тоже сообщил об этом. Я конечно ответила ему, что чухны (2) не умеют сдержать свое слово, и решила немедленно написать мужу, чтобы он не хлопотал о деньгах, так как дом переходит в другие руки. И притом я предостерегала мужа, напоминая ему, что это вероятно просто хитрость со стороны продавца, чтобы ему лишнее прибавили. О таких делах мне неоднократно приходилось читать, продавцы умеют подпускать утку.

Но к сожалению мой муж не успел получить моего письма, и в тот же вечер отпросившись у своего начальства, приехал привез занятые им у зятя для задатка деньги, и взял вперед в счет жалованья за месяц 40 руб. Я сообщила ему об пущенной утке на словах. Дождавшись утра, он пошел к продавцу, тот ему говорит, что будто бы ему прибавляют уже целых 100 рублей, и мой муж, как это вероятно со многими бывает, сгоряча прибавляет целых сто руб. Затем начинаются переговоры, и домик остается за ним.

Но в тот вечер т.е. накануне, когда он приехал с задатком и узнал о перепродаже, он очень огорчился, и мне было тяжело видеть, и сознавать что его заветные мечты, приблизившиеся к цели, неожиданно должны рассыпаться, и я грешница в тот поздний вечер, из глубины сердечной с чувством сказала „За что же нам это, тот же пьяница (под этим я подразумеваю продавца) имеет два дома, а мы уже уговорившись и обнадежившись, все-таки не можем купить, опять удобный случай мимо нас проходит, прямо таки из под носа отнимают“.

Но мое грешное роптание было напрасно, домик остался за нами, в полдень, мой муж, продавец, два свидетеля, Вемберг и сын здешнего лавочника Василий Васильевич Соколов сходили к Нотариусу.

По словам Нотариусу купчая, вместе земли с домом, должна стоить 150 р. но свидетель Соколов, сведущий в этом деле, посоветовал сделать купчую на землю отдельно, и дом на снос, в таком случае купчая обошлась 80 р. на целых 70 р. дешевле. Большое, большое спасибо хорошему доброму свидетелю за его хороший совет.

Затем на следующий день, т. е. 20 Апреля, они вторично вчетвером опять сходили к Нотариусу, мой муж дал продавцу задатку сто руб. и Нотариусу за бумаги 80 руб. и обязался при готовности и получении бумаг уплатить продавцу 1300 руб. затем они все расписались, и домик вполне остался за нами. Идя обратно от Нотариуса, новый хозяин зашел в дом, объявил жильцам, чтобы они в течении 10 дней, т.е. к 1 Маю очистили квартиры.

Из одной квартиры холостяки выехали 24 Апреля, а 25 и 26 новый хозяин отремонтировал квартиру, вечером я вымыла двери полы, 27го Апреля 1902 года в Субботу утром, благословясь, в чистую белую салфетку завязала, хлеб в котором была вставлена серебряная вызолоченная солонка с солью, эта солонка была в хлебе в день моей свадьбы, затем образ Христа Спасителя, которым тоже в день моей свадьбы меня благословили тетя Мари и Мама. Затем я уложила образ Царицы Небесной благословение моей Матери и освященную вербу, и все это бережно и с благоговейным чувством внесла в собственную хату своего мужа, он вбил гвоздь в переднем углу и я крестясь повесила на его образ Спасителя, и бережно прикрепила за образ пучок вербочки, затем застелив в переднем углу стол салфеткой, я набожно крестясь поставила на него образ Царицы Небесной, Заступницы всех скорбящих, и хлеб соль. Затем уже начали вносить наши пожитки, но только необходимые, которые более нужны, а остальная мебель пока еще в старой квартире. В полдень, когда дети после обеда ушли гулять, а муж лег отдохнуть, я с благоговейным чувством окропила стены вновь отдельной квартиры, освященной крещенской водой, а затем уже спокойно стала разбирать и устанавливать вещи.

28го В Воскресение, отдыхали от обыденных забот, я прочла детям и мужу из Евангелие и из Отдыха Христианина „О Женах Мирноносцах“. Затем ко мне зашла вдова покойного бедняка Михайлы, и сообщила мне, что она в последний раз идет к причастию в здешнюю Гатчинскую лютеранскую церковь, так как она в скором времени думает поехать к своим близким родным, престарелым родителям и братьям, которые живут около Ревеля¹, и зовут ее с сыном к себе. Затем я слышала чрез куму, что вдову, в тот же день обрадовал пастор Пальса, узнав о ее бедственном положении, пожертвовал ей от себя 2 руб. денег, чем бедная вдова была очень рада.

В четыре дня к нам на новоселье пришли мои бывшие молодые хозяйева, Паулина принесла булок и мы после чаю, мирно побеседовали до ½ 7 ч вечера.

В понедельник с утра приехал крестьянин, с которым мой муж стали перевозить, купленный напротив от мясного торговца навоз, на наш небольшой огородик. Под домиком, двором и огородом земли у нас имеется всего 225 квадратных сажень².

Любо было мне видеть, с каким искренним удовольствием принял мой муж за крестьянскую работу, радовалась я, глядя на него, что его заветная мечта иметь собственный огородик и хату, исполнилась (3).

Но эта мечта таилась у него на душе, не больше не меньше, как около 22^х лет, а именно: 27 Сентября 1880 года, он окончив военную службу в Пскове, не поехал за 60 верст от Пскова, где в деревни Брунашева у него была своя земля, крестьянский надел в пять с половиною десятин земли, которую в его отсутствие пользовался его средний брат со своими сыновьями. На его огороде осталась полуразвалившаяся изба, и вот он желая заслужить денег на новую избу, решился поехать в Петербург, и по счастливой случайности, чрез три дня, т. е. 1 Октября 1880 г поступил в мятельную команду Зимнего дворца на жалованье 15 руб. в месяц, но помещение и одежда казенная. Затем чрез два года он был переведен в Охранную команду Зимнего Дворца (4) на жалованье 28 р. в месяц. В этой должности он прослужил 4 года, и у него было скоплено трудового сбережения 650 руб. Затем его судьба столкнула со мной, он в меня влюбился, и купил все необходимое для обзаведения хозяйством, и своей бесприданницы невесты, наряды и справил от себя свадебный пир, все это обошлось ему 450 р. и осталась у него всего 200 р. трудовых.

Чрез год после свадьбы он был переведен в Зимнем Дворце в должность Лакея, на жалование 30 р. в месяц, но в этой должности иногда приходились хотя маленькие случайные доходы. Но семья

¹ Ревель, ныне Таллин.

² Сажень – старинная мера земли. Квадратная сажень равнялась 109 соткам или 10 900 м². 2400 квадратных сажень составляли десятину.

пребывала, ребятишки кроме радости, забот и хлопот, требовали и расходов. При самом скромном житье, за последние 17 лет у него накопилось трудовых 1 300, и вот признав у зятя еще немного, он на эти деньги обзаводится сельским хозяйством.

Итак, не суждено было ему, по его мыслям вернуться к своему крестьянскому наделу, а пришлось обзавестись хозяйством близь города Гатчино.

В среду он уехал в дежурство, и в тот же день выехали жильцы рядом из нижней квартиры, в четверг я ее убрала, а теперь с нетерпением ожидаю мужа в среду, чтобы он поскорее отремонтировал и эту квартиру и перевез бы вещи из прежней квартиры. Но с верхней комнаты пока еще жилища с сыном не выезжает, но, по всей вероятности, на днях выедет.

6го Мая. Неоднократно люблюсь я прекрасным видом, который виден мне из большого продолговатого окна удобного коридорчика, который может в летнюю жару заменить беседку. Из этого окна, военное поле видно, как на ладони, затем виден Гатчинский Дворец, и серебристый купол Божьего храма, на который я взираю с благоговением, и три раза в день, трижды набожно осеняю себя крестным знамением. Затем виден Гатчинский Балтийский вокзал, и по временам видны клубы беловатого дыма, выходящего из труб паровозов, приходящих, отходящих и маневрирующих поездов, и иногда слышен звонок с вокзала. Затем в близи нас, по ту сторону дороги, виднеется то место, которое моему мужу очень нравилось, думая, что эта земля принадлежит крестьянам деревни Малое Колпино, он однажды спросил об ней у бывшего в то время полицейского десятского, желая арендовать ее, чтобы построить на ней свою хату. Но старик, полицейский десятский объяснил моему мужу, что, как раз около того места деревенская земля уже кончается, а то место принадлежит Удельному ведомству (5) и числится к военным полям. Но Господу Богу угодно было исполнить желание моего мужа, наша собственная хата с огородом, находятся как раз близь того места.

С прежней квартиры из бокового окна спальни, мне было видно, Колокольня финской церкви во имя Петра и Павла (6), верхушки громадных елей, под которым покоится прах моей бывшей хозяйки Елены Ивановны Риккен, похороненной рядом со своей 4^х летней дочерью Маней. Затем русское и финское кладбище и могильные кресты. Близь кладбища виднелся шлагбаум у переезда железной дороги и сторожевая будка.

А с крылечка при собственном домике, та же церковь, но видна в ином виде и при другой обстановке. С крылечка видна вся финская кирка, выстроенная из серого плотного камня, крытая зеленой железной крышей, но только видна с алтарной стороны, над алтарем возвышается, небольшой крест, прикрепленный к небольшому шару, а

надо колокольной, к большому шару прикреплен петух, вероятно обозначающий отречение Петра от Спасителя во дворце первосвященника. Шары, крест и петух позолочены. Затем виднеются только верхушки небольших кладбищенских деревьев.

Близь церкви виднеется насыпь полотна железной дороги, и красивая высокая сторожевая будка, бывшая на выставке в Нижнем Новгороде. Затем близ огородов, виднеется вспаханная полевая земля, и полоса ярко зеленой озимы.

Радует сердце мое, при виде храмов Божьих, где славят Господа Бога, и при виде, матери сырой земли, которую существуют, люди, звери, животные и птицы небесные.

Господи Боже праведный, премудры и велики дела Твои, все-то Ты сотворил на благо нам грешным, но мы великие грешники не всегда с пользой и благоговением употребляем Твое великое творение.

Прости Господи наши согрешения, направь на путь истинный наши мысли греховные, дабы мы приняли стезями, прошли жизненный земной путь.

Хотя мы грешные больше надеемся на свои заботы и хлопоты, но Господь невидимо печется о нас грешных, на днях я испытала, как ничтожны наши заботы о своих надобностях, без Божьего Милосердия.

Когда моему мужу пришлось уплатить Нотариусу за бумаги, больше чем он предполагал, то он думал попросить у кого-либо из родных или знакомых займы до получки жалованья. Но каково же было его удивление и радость, когда он приехав в Петербург на службу, получил письмо от своего друга детства, который уведомлял его, что ему присланы из Курляндии от доктора деньги в размере 14 руб. причисляющиеся за проценты к тем деньгам, которые он дал доктору в долг. Но так как доктор деньги занимал чрез друга моего мужа, то и проценты прислали чрез него. Затем прислуживая офицерам при завтраке, мой муж получил на чай 2 рубля. И вода гостей по дворцу, получил еще два руб., следовательно, невидимо Господь послал ему 18 руб., а для нас такие деньги приносят большую помощь. Надежда и Упование на Бога, надежные наши хлопоты.

9го Мая. Сегодня празднуется Перенесение мощей Святителя и чудотворца Николая из Мир и Бари град.

Хотя мои ребяташки и очень просились сходить в церковь Кирасирского полка, так как сегодня храмовой праздник этой полковой церкви, и бывает парад, перед Гатчинским Дворцом у памятника Павла I, но я к великому моему сожалению не могла пойти с ними в церковь, так как чувствую себя сильно утомленной, а старший сынишка с утра лежит в постели, чувствует головную боль и сильнейшую тошноту, со вчерашнего вечера у него не было во рту, ни крошки и ни капли из пищи, а младших одних я не решалась отпустить в церковь, так как сегодня бывает сильное стечение народа по случаю парада.

Поэтому я должна была удовольствоваться только тем, что из молитвослова вслух прочла детям, Тропарь и Кондак в честь Чудотворца Николая, умилительны слова произносятся в Кондаке „море же осветится шествием твоим и град Барский приемля тобою благодать“ затем „чудотворец изящный, предивный и милостивый“. О, Господи велики дела Твои, по Твоей великой благости, земной, смертный человек сподобился такой славы, так что при перевезении его святых мощей „море осветилось“ прости нас Господи грешных, молитв ради, Святителя и Чудотворца Николая.

За последние два дня я утомилась уборкой второй комнаты, муж приехал 6-го после обеда всего на полтора дня, надо было в такой короткий срок отремонтировать комнату. В тот же день и он с сыном сходил в Гачино купил обоев, затем выбелил потолок, а я до позднего вечера мыла полы. На следующее утро, лишь только рассвело, мы обо принялись за варку клейстера, затем оклеивание обоями стен комнаты и кухоньки, в полдень оклеивание было окончено, мне опять пришлось вымыть пол в комнате. После обеда пришлось три раза сходить на прежнюю квартиру, так как остальных вещей пришлось перевезти три воза. После чаю я начала разбирать и устанавливать вещи в комнате, а мой муж, наши и чужие дети принялись садить мешок картофеля на огороде. Вечером мой муж уехал на службу, а я и на следующий день все еще приводила в порядок комнату. Но к вечеру у меня уже все было в порядке, даже картины развешаны по стенам. За то сегодня я с удовольствием отдыхаю, но вскоре как только муж придет с дежурства, опять примется за такой же ремонт верхней квартиры, так как из нее, сегодня в полдень жилища выехала.

В последний приезд мой муж привез пернатых, 6 кур, а петуха купили здесь в деревни, это пернатое хозяйство, тоже приносит лишнюю радость и заботу мне и детям, они были очень обрадованы, увидевши три яйца, которые снесли наши собственные куры.

Воскресение 19го Мая. Сегодня ровно год, как я со своими детьми была в Петербурге в часовне Спасителя и в Храме усыпальнице царей российских.

В то время не думала, что ровно год спустя буду иметь свое собственное, маленькое сельское хозяйство, а на самом деле я его в настоящее время имею. Вчера я с усердием поливала три больших гряды, засеянные овощами, и пять дней тому назад засадила две гряды клубникой, клубнику мне подарила моя бывшая молодая хозяйка Паулина, уделив ее из своего огорода, мы с ней вместе выкопали из борозд лишние молоденькие всходы клубники, которые я и посадила у себя на огороде. Сажая клубнику в седьмом часу вечера, мы с мужем услышали пожарные звонки, оглянувшись, мы увидели пожарных, мчавшихся с развивающимся красным флагом, по Александровской

слободе, мимо нас по дороге поспешно шли прохожие, муж мой спросил солдата, ехавшего на лошади: „где пожар?“

Он ответил „в Старом Колпино“ (7). Эта деревня была недалеко от нас, близ казенного Лазарета. Затем мой сынишка побежал на пожар, и придя оттуда рассказал, что сгорело два дома, он видел обгоревшую корову, произведшую на него неприятное и жалостное впечатление. Он видел и слышал горькие, душу раздирающие, отчаянные вопли одной женщины, лишившийся всего своего имущества, и кормилицу своих пятерых детей коровушку.

Рассказывали: будто пожар произошел от детских шалостей, мальчуган, сын одного из погорельцев, с другими шалунами курил ... и заронив огонь, неожиданно для себя и своих родителей, оставил всех без крова, одежды и хозяйства.

Говорили и в другом роде: будто бы, ходили подпол со свечей, и оставленная свеча упала, от нее загорелась солома, а затем и дома.

Какова бы причина не была пожара, но великое несчастье постигло погорельцев. Господи Боже праведный, помоги им перенести сие несчастье, и пошли им помощь Твою Милосердную, невидимые щедроты Твои, возвратят их потерю, и снова заживет их рана. Да будут они уповать на Твое милосердие прославлять имя Твое Святое.

В тот вечер я прошла с младшими детьми, чрез лютеранское кладбище на дорогу, по которому должны были проезжать обратно с пожара, пожарная команда, так как моему младшему сынишке очень хотелось их видеть поближе, его детское любопытство было удовлетворено. Да, счастливая пора детских беззаботных лет, они не могут постигнуть ... бед и несчастий, которым усыпан земной жизненный путь.

Идя по кладбищу, близь маленьких ворот, выходящих к той деревни, я остановилась и помолилась у свежей могилки, в которую был накануне опущен молодой человек Вильгельм, средний сын одной вдовы, живущей в деревни Малое Колпино и имеющей крестьянское хозяйство.

Этот молодой человека, из-за своей неосторожности преждевременно сошел в могилу:

В нынешнюю Пасху, одного лавочника сыновья и дочери задумали делать пирушки, в своей большой свободной дачи. Молодежь деревни Малого Колпина с удовольствием присоединилась к ним и составив между собой складчину, делали праздничное угощение и конечно с танцами, кавалеры вносили условленную плату, а девушки конечно веселились на их счет. В числе молодежи был и покойный кудрявый Вилли со своим старшим братом. Вилли был вообще слабого здоровья, но во время пирушки подгулявшие молодцы забывают об осторожности, так было и с Вилли, после танцев, чувствуя жажду, он пил холодное пиво, и чтобы освежится, потный выходил на свежий, почти

зимний воздух, вследствие такой неосторожности у него чрез несколько дней сделалась тифозная горячка, пробыв болен три недели, он скончался в пятницу 10 мая в 10 ч вечера. Итак, эта пирушка потребовала себе в жертву молодого юношу. Все участники этой пирушки, со скорбью вспоминают о потере своего друга и товарища.

Давно тому назад, мне пришлось однажды видеть картину в одном из иллюстрированных журналов, как раз подходящую к этому прискорбному случаю: Там была изображена дама в нарядном бальном платье берущая в руку стакан с холодной водою, с подноса, держащего официантом, а за нею стояла смерть с косою. И действительно, наверное, немало было случаев такой неосторожности, кончавшейся большей частью, смертью.

И сейчас пред моими глазами видится, нарядный белый ... гроб, который проносили мимо нашего дома для покойного Вилли. Дети мои ходили его посмотреть, и нашли, что он до неузнаваемости переменился, да, болезнь человека не красит, а смерть тем более изменяет черты лица.

Сегодня два часа тому назад, мимо нашего дома проходили, вероятно из церкви, мать и младшая сестра покойного Вилли, их черные платья и шляпы, отделанные траурным крепом, напоминают о их скорбной потере, горячо любимого сына и брата. Не знаем мы, сокрыто от нас то, что предстоит нам перенести, чрез следующие несколько дней.

Каждый из нас, переносит и переживает свою скорбь и свое горе и заботы. Так было и в эту прошлую неделю. Вдова Флейшман скорбела о потере сына, бедняк стрелочник обремененный своей многочисленной семьей, и его сосед по хате, скорбели со своими домочадцами, о потере своего хозяйства и имущества. А я грешница великая, по милости Божьей была занята другими заботами, убирала верхние помещения в своем доме, устраивалась насколько находила удобные, а теперь забочусь об грядках надеясь запастись с них на зиму овощами.

И одному Господу Богу известно, придется ли мне пользоваться тем, о чем я забочусь, и будет ли по моим греховным мыслям.

Так-же сокрыто от глаз моих греховных, что впереди ожидает меня, что будет с моим имуществом, хозяйством, и с моими близкими. Да будет Воля Твоя Господи Боже над нами грешными.

Пошлешь скорби нам, и пошлешь силы перенести их. Пошлешь радости нам, научив нас пользоваться ими с пользою и благоразумием.

Господи, Да будет Воля Твоя над нами.

23го Мая. Сегодня праздник Вознесения Господня (8). Приятно вспоминать мне о вчерашнем вечере, проведенном в беседе с кумом Мартыном Петровичем Бальцер. Он приехал посмотреть нашу покупку, и нашел, что она вполне стоит этой цены, мнение Мартына Петро-

вича для меня дорого, так как он человек честный, и не любит льстить другим.

Он осмотрел верхнее помещение, и нашел его довольно удобным для своей семьи, которую и хочет, в начале будущей недели, привести к нам в деревню на лето, после перенесенной его женою тяжелой болезни, по совету доктора, лето проведенное ею в деревни, принесет ей значительную пользу.

Беседа наша была исключительно религиозного содержания, и меня очень радует, что Мартын Петрович в течении лета будет приезжать по праздникам к своей семье, и в свободные минуты надеюсь нам придется не однократно побеседовать о духовной жизни.

Моему мужу не пришлось всю беседу побыть с ним, ему необходимо было покончить, засадить последние две гряды рассадой, что он и исполнил, я не могла ему помочь, так как дорого гостя, необходимо было напоить чаем по приезде из города. Но накануне этого дня, я весь вечер помогала мужу в посадке рассады, работы на весь вечер хватило всей семье, муж ровнял гряды, я садила рассаду, а Эдя и Маня, из леек поливали посаженое, как-то бог поможет нам вырастить, ... и посаженные грядки. Мартын Петрович тоже вышел в огород, полюбоваться на огородную работу своих крестников, и тоже остался доволен картиною, деревенского хозяйства.

Затем после скромного ужина, он с моим мужем оба поспешили на вечерний поезд, отходящий в Петербург.

За последний месяц мой муж очень мало был свободен, так как ему приходилось служить лишние дни и в свободную для него неделю. Во время франко-русских торжеств, ему пришлось быть в числе лакеев при услугах, в Красном Селе во время парада, в Царском Селе во время спектакля и в Зимнем Дворце, во время его посещения президентом Э. [Лубе] (9).

Об этих франко-русских торжествах я читала в газетах, которые и приложу к номерам, в которых описаны тожества во время приезда президента Ф. Фора (10), подобные интересные статьи я имею привычку сберегать на память. Маленький флажок с портретом президента Э. Лубе поднятый моим мужем на Вознесенском проспекте, и портреты Императора Николая II с президентом Э. Лубе, в приложении к газете, тоже будут мною сохранены на память об этих франко-русских днях.

Затем моему мужу в прошлую неделю, пришлось служить в Елагинском Дворце, представителям и делегатам, принимавшим участие в Конференции «Красного креста» и в Царское Селе, тоже при собрании участников этой конференции. А на сегодняшний день моего мужа хотели назначить в числе других лакеев в Новый Петергоф, служить за столом офицерам двух полков, которых справлялись полковые праздники. Во вторник моему мужу пришлось служить за столом, вос-

питанницам, представлявшимся в Гатчинском Дворце, вдовствующей Императрице Марии Федоровне. Вообще это время приходилось служить в загородных дворцах. В последний свой приезд, он чувствовал себя нездоровым, у него был жар, колоти в животе, и он чувствовал слабость, но я приготовила ему простое, и в месте питательное кушанье, яйца всмятку, кипяченое молоко и хороший ржаной хлеб, после этого простого и сытного кушанья, он хорошо и долго спал, а утром почувствовал себя бодрым, деревенский воздух и питательная простая пища, лучшие целительные средства, при расстройстве желудка и упадке физических сил.

Молю Бога, чтобы он не оставил нас своим Великими Милостями, помог бы нам покончить начатое дело благополучно до конца. На этих днях, должен быть срок уплаты за дом, дай Бог моему мужу, благополучно привести деньги и уплатить продавцу дома.

26го Мая. Сегодня у меня великое ликование на душе, сегодня меня навестила моя бывшая добрая Госпожа, со своей младшей дочерью, моей бывшей Барышней Ольгой Константиновной.

Добрая Госпожа привезла мне в подарок благословение, небольшой образок изображение Казанской Божьей Матери, образок обложен серебряной вызолоченной ризой. И еще, как принято, хлеб соль, солоночка из чистого серебра наполненная сахарным песком и прикрытая рублем. Эти драгоценные для меня вещи я буду хранить на память. Детишкам моим добрые Господ привезли гостинец пирожного, радость моя и детишек была велика, сегодняшнее воскресение для нас большой праздник (11).

Иногда, в жизни сны забываются наяву, я хочу занести в сии строки именно, про сон, который я видела несколько лет тому назад и который свершился именно сегодня.

Несколько лет тому назад, я жила в казенной квартире придворно-служительского дома, и однажды ночью видела сон, о котором хочу рассказать, мне снилось: „будто бы я находилась в городе Казани, и искала живую Матерь Божию, но не могла ее живую найти, и когда я проснулась, то почувствовала в своем сердце благоговейное радостное чувство“. Об этом сне я рассказала одной своей соседке по комнате, эта соседка была жена повара Сергеева, который так трагически кончился под колесами поезда В.Ж.Д.¹ упав на рельсы по своей неосторожности. Жена этого повара, Екатерина Михайловна Сергеева, была уроженка города Казани, и провела в нем свои детский десять лет. Выслушав мой сон, она посоветовала поставить свечку перед иконою Казанской Божьей Матери, в тот же день она ходила в Сергиевской Собор всей Артиллерии (12), и по моей просьбе поставила свечу, так как мне в этот день нельзя было пойти в церковь (13).

¹ Варшавской? железной дороги.

И вот несколько лет спустя, мне на новоселье добрая Госпожа принесла образ Казанский Божьей Матери, и так, сон свершился наяву.

Затем сегодняшнее число, как раз напоминает мне о другой маленькой иконе, тоже в серебряной [...] Троеручице Божьей Матери (14) которую я взяла себе на память после смерти покойной Ольги Кузьминой, в день ее похорон, которые происходили, ровно три года тому назад, как раз 25го Мая.

Сегодня, 28 Мая 1902 года, во вторник в 3 часа дня, мой муж вернулся от Гатчинского Нотариуса, и принес бумаги, купчие крепости, уплатив у Нотариуса продавцу, Матису Михелеву Маннима 1 300 рублей. Итак, с сегодняшнего дня, мы живет именно в собственном доме.

Теперь надо заботиться о возврате долга, нашему доброму Ивану Кондратьевичу Миденкову, и по возможности отблагодарить его, за его, нам оказанную помощь, в ссуде нам займы 500 руб.

4го Июня. Улучив свободную минутку, спешу занести в тетрадку, как провела я два дня, 2го и 3го числа. 2го числа, в день святой троицы, я провела в мирской суете, была занята по хозяйству, с утра до 8 ч. вечера, только после 8 ч. веч. я нашла возможность присесть на кровать к старшему сыну, который жалуясь на сильную головную боль просил меня, держать мою руку на его головке, ему чувствовалось, будто бы он тогда меньше чувствовал головную боль, и так, сидя около него, я прочла молитвы и поучения о Святой Троицы. Но возня и суета по хозяйству была из-за гостей, племянник моего мужа, приехал со своим товарищем по службе из Петербурга, погулять в деревни и подышать свежим воздухом, а я, конечно, как хозяйка должна была приготовить праздничную трапезу, и уделить несколько часов, беседа со своими гостями.

Племянник моего мужа рассказал мне довольно грустную историю, которая произошла в семье его родителей на Пасху. К этой истории как раз подходит русская пословица „от тюрьмы да от сумы не отказывайся“. Случай был следующий:

У его отца в деревни в Псковской губернии есть свое исправное сельское хозяйство, у него была хорошая откормленная корова для продажи, за которую давали 40 р., но он ее не продал. В самый первый день Пасхи, корова заболела [стрелами], и от этого у нее разорвались внутренности, не жалея лишится ее мяса, он со своими долго думали, но в такой великий день, должен был приступить к свеживанию коровы, затем в следующие дни, его старший сын со своим двоюродным братом поехали, в ближайшее местечко Маринбург в Лифляндию (15) на базар, желая продать мясо. Доктор освидетельствовал туши и не найдя ничего худого, допустил к продаже. Но они за весь день не могли мясо продать, им посоветовали продать в мясную, они так и поступили, в двух мясных не купили, а в третьей сторговались по исходной цене и велели им подождать уплату.

Но вместе уплаты, хозяин мясной заявил о них в полиции, и к их великому недоумению и удивлению явился пристав и их арестовав отправил в местную тюрьму. В тюрьме они провели два дня. Родители их, обеспокоенные их долгим отсутствием послали в Маринбург своего родственника, узнать о причине их долгого отсутствия. Приехав в Маринбург он узнал следующее: Как раз перед базарным днем, у одного из прогонщиков, из стала был угнан, т. е. украден бык. Об этом было заявлено. И вот бдительной полиции показалось что большая туша коровы, была именно туша того украденного быка, затем молодые продавцы, хотя и знали, что иногда паспорта не худо иметь при себе, но на этот раз их с собою не взяли, и так, как у них не оказалось паспортов, их сочли за воров и арестовали. Но когда, все это выяснилось, и их личность был установлена, и свидетели заявили, что эта туша была именно от их собственной коровы, тогда, ни в чем неповинных молодых людей выпустили на свободу.

Но они за это свое заключение, перенесли много душевных потрясений, а с их родителей и говорить не остается, можно понять, что творилось на сердце матери, когда она чрез эту неприятность заболела. Спустя некоторое время, отец написал об этом другому сыну, который и был у меня и рассказал об этом, то сын видя почерк своего отца, и читая им писанные слова, понял по письму, что происходило на душе отца, от этой неприятности.

Хотя они были неповинны, но молва о том, что они сидели в тюрьме распространилась по всему округу, и этим наделала много сплетней об этих двух неповинных молодцах, досужие соседи судили о них по своему усмотрению, кому как на ум приходило. Только, добрые знакомые и близкие родные, знающие их хорошо, питают к ним сострадание, по этому неприятному случаю.

Разговаривая об этом случае, я вспоминала о другом, в таком роде бывшем с мастерицами, моей родной Тетушки имеющей корсетную мастерскую, и я о нем рассказала своим гостям, следующими словами:

„Несколько лет тому назад, в отсутствие моей тетушки, в ее магазин зашла барышня желая купить себе корсет. Идя в примерочную, для примерки корсета, она положила свою муфточку на витринку. Затем собираясь после покупки уходить домой и беря муфточку, она заметила, что из нее вынуты золотые дамские часы, которые она тут-же в Пассаже, взяла из починки от часового мастера.

Барышня заявила полиции, начался обыск, тетушка моя, вернувшись в магазин, поражена, этой неприятной картиной «обыска», разобралась в чем дело, она заявила, что у нее в мастерской, которую она содержала более 20 лет таких случаев не было, и что она за своими мастерицами подобного и подумать не могла. Но никакие оправдания не помогли, и бедных, молоденьких, испуганных, взволнованных мастериц, на которых барышня имела подозрение арестовали в сыскное

отделение (16), и держали там несколько дней. Наконец был назначен день для разбора по этому делу, и в камеру мирового судьи (17) собралась многочисленная публика. На допросе обвиняемые молодые девушки, конечно не могли себя признать виновными, так как и на самом деле они были напрасно подозреваемы в краже часов. Часовых дел мастер Господин Божо заявил, что часы из починки были у него взяты именно той барышней. Но при обыске в мастерской часов не нашли, и барышня не могла верно сказать, были ли они в муфте, когда она вошла в корсетный магазин, или они могли выпасть в то время, по дороге, пока она шла из часового магазина в корсетный. И брат барышни, офицер заявил, что она рассеянная и часто теряла разные вещи. Затем барышня на глазах всей многочисленной публики, бросилась обнимать мастерицу, на которую она не имела более подозрения, поцеловала ее, подарила ей три рубля, и со слезами просила их извинить ей, что она взвела на них напраслину. Мастериц конечно оправдали, но они всю свою жизнь не забудут, тех дней который они провели в сыскном отделении, и тех тревог которые они незаслуженно должны были перенести. Тетушка моя тоже скорбела за них душою, так как она их хорошо знала, они у нее учились и затем окончив учения работали мастерицами, ей было тяжело за всю эту грустную, и напрасную историю“.

После отъезда племянника, я о его рассказе передала своей знакомой Минне Федоровне Бальцер, приехавшей ко мне на лето в деревню. Она рассказала мне тоже в таком роде случай с одним господином, невесту которого она хорошо знала.

Приготовляясь к свадьбе и предвидя лишние расходы, он пошел к одному своему знакомому и попросил у него займы денег, тот не отказал ему в просьбе, и предложил ему пойти с ним вместе разменять деньги, жених ничего не подозревая зашел с ним в одним из магазинов, но когда деньги были поданы для размена, то они оказались фальшивыми, затем последовал арест, и ни в чем не повинный жених тоже был арестован, и тут только он узнал, что его знакомый занимался преступным делом, подделкой денег. Но жениха сочли за соучастника и осудили к тюремному заключению. Виновник преступления не вынес заслуженного наказания и в тюрьме скончался. Жених же должен был безвинно сидеть в тюрьме, и так хотя уже были выклички (18), и был близок день свадьбы, но рок судил иначе, вместо супружеского счастья, пришлось испытать скорбь и тяжесть роковой случайности.

И на самом деле, есть несчетное число таких случаев, что неожиданно и безвинно попадали в тюрьму. Значит пословица, гласящая „от тюрьмы, да от сумы не отпираться“ действительно по таким случаям, и на самом деле, очень легко можно угодить в тюрьму.

Хотя день Святой Троицы я провела в хозяйской хлопотне, да в разговорах о житейской суете, но день Святого Духа я провела как

следует, по праздничному. Приготовив спокойно трапезу для своей семьи и прочитав молитву на Духов день, я начала накрывать на стол, в это время мои дети радостно

7го Июня. Три дня тому назад не пришлось мне закончить записать о Духовом дне, обыденные занятия по хозяйству были тому причиной, но улучив сегодня свободную минутку, надеюсь записать свои впечатления.

Итак, в это время мои дети радостно прибежали и сообщили, что встретили на военном поле своего отца крестного, приехавшего навестить свою семью, жену, 10 летнего сына Вольдемара (моего крестника) и двухлетнюю дочь Олю, которые три дня как перебрались ко мне на дачу.

Выйдя для встречи кума на крылечко, я встретила с бедной женщиной, которая шла из Гатчинского Дворцового Госпиталя (19), где ей была сделана перевязка руки, на которой были две раны после двух операций. Поприветствовав Мартына Петровича, я помогла ему внести наверх, в занимаемое его семьей помещение, корзину, с хозяйственными вещами, затем спустившись вниз к себе, я предложила больной сестре, она с удовольствием приняла мое приглашение, и не отказалась откушать с нами хлеба соли, так как она была утомлена ходьбой и время было как раз обеденное т. е. 1 ч. дня. Бедная страдалница сообщила мне, что она, когда она лежала в госпитале с неделю, в течении которой были сделаны две операции на ее правой руке, она страшно утомилась, ее малютка Лиза (моя крестница) пяти месяцев была при ней, сиделки бывают целый день заняты своим делом, для занятия с малюткой они могли уделить не более получаса, а днем и ночь, больной женщины, одной левой рукой приходилось поднимать свою малютку, кормить, подстилать сухое белье, и забавлять и усыплять. Бедная мать так измучилась что лишилась совсем аппетита, хотя такого кушанья, какое полагается в госпитале, ей не приходится видеть. И кроме всего этого, ее любящее материнское сердце скорбело о троих старших детях, оставленных под присмотром отца и одной бедной вдовы. Не имея более сил выносить страдание и скорбь о оставленной семье, она насильно выписалась из госпиталя обещая старшему врачу, Многоуважаемому Господину Надеждину (20), ежедневно приходить в Госпиталь на перевязку, но своего обещания она не сдержала, так как в Духов день ей хотели сделать третью операцию, но она не решалась на это, и после Духова дня начала ходить с знахарке, доверяя ей больше чем докторам. Разговаривая о своей болезни и бедности, она со слезами упомянула о том кушанье, которое было в госпитале, так как успокоившись в кругу семьи и аппетит ее вернулся, но того кушанья нет, а тоскуя по семье она его не могла есть. Затем она упомянула о своей старшей 8 летней дочери, которую по необходимости приходится ночью будить, чтобы она помогла боль-

ной матери, поднять из люльки, и положить в люльку свою младшую сестренку, но она бедняжка утомившись за день, неоднократно при буждении, заметила матери следующие слова «Мама, мама, лучше бы было если бы ты была с Лилей в госпиталей, тогда мы хоть спали бы спокойно» и бедной, больной, утомленной матери, обидно слышать такие слова, да и на самом деле жаль и 8 лет дочурку.

Со слезами бедная страдальца несколько раз проговорила, указывая на свою забинтованную правую руку „Пропавшая я теперь, что будет с моей семьей, не обмыть, ни обшить, ни причесать, ни убрать, ничего я не могу сделать, да и одному Богу известно сколько времени я буду хворать, и поправится ли совершенно моя рука, пропавшая я хозяйка в семье“.

И действительно, сердечно жаль бедную страдальца, но только один Господь Поможет ей в исцелении ее от этого тяжкого недуга.

Но сегодня утром она зашла ко мне, сообщила мне что после той мази, которую дала ей знахарка, она за последние дни чувствует большое облегчение в своей больной руке, и просила меня ссудить ей небольшую сумму еще раз поехать к знахарке. Хотя я выразила свое недоверие к знахарке, но в просьбе не отказала (21).

Но вернусь к Духову дню. После обеда, Мартын Петрович Бальцер, принес свою цитру и русский молитвенник, и он играя на цитре, пел с детьми Гимны, славя Всевышнего. Затем, он, бывая на миссионерских беседах, объяснял нам Священное писание, из Евангелия, от Луки глава 11, о молитве Господней.

Итак, после обеда, до 8 ч. вечера, моя семья с семьей Бальцера, слушала Священные гимны, и объяснения священного писания. Подобные религиозные беседы, милы и дороги моему сердцу. Уезжая, Мартын Петрович [...] с собою цитру, но молитвенник, по моей просьбе оставил на время мне, и я надеюсь списать себе в тетрадь молитвы, переведенные с немецкого на русский языке. Купить такой молитвенник в настоящее время очень трудно. Но я найду время списать Гимны, так чудно возвышающие душевные стремления и успокаивающие наши сердца»*.

Комментарии

1. Большая часть населения городов проживала в съемных квартирах, а сам «квартирный вопрос» был серьезнейшей проблемой в России начала XX в. Наиболее острым он был в крупных городах, особенно в С.-Петербурге, где найти подходящее жилье (более-менее недорогое, соответствующее размеру семьи, расположенное недалеко от места работы/службы ее трудящихся членов, рядом со школой и парком, в нормальном санитарном состоянии (светлое, сухое, чистое), обеспеченное благами цивилизации (водопроводом, канализацией, электричеством и т. д.), было практически невозможно не только бедным, но и вполне обеспеченным жителям. Поиски квартиры занимали значительное время, осу-

* Орфография и пунктуация сохранены.

ществлялись самыми разными способами: через знакомых, по объявлениям, «обходом» домов в нужном районе. К этому делу привлекались многочисленные «сочувствующие», предлагавшие свои советы и посредничество [см.: 2; 3].

2. Чухна – простонародное, пренебрежительное наименование эстонца, финна или представителя другой ингерманландской народности, проживающего в окрестностях Петербурга или в Прибалтике; то же, что чухонец.

3. Интересно, что буквально за несколько лет до этих событий ни Мария, ни ее супруг даже не задумывались о покупке собственного домика, снимая дачу из года в год. В сохранившемся дневнике М. Скудре, охватывающем более ранний период (1890–1894), есть небольшой эпизод, свидетельствующий о том, что они никак не представляли себя «господами»: «В ту весну лишь только сошел снег, мой муж вышел очищать маленький садик перед дачей. В это время по дороге шли двое мужчин, и глядя на нашу дачу один из них сказал: „вот хороший садик, не сдастся ли эта дача“. Другой же мужчина, поспешил первому на это ответить: „нет не сдастся, я слышал, что здесь одни господа переехали уже на третье лето в эту дачу“. Лица этих мужчин были моему мужу незнакомы, вероятно это проходили по деревни наниматели дач. Окончив уборку садика, мой муж, вернувшись в комнату шутя сообщил мне этот разговор, меня это рассмешило, и я смеясь сказала мужу: „не знали эти мужчины которые нас называют господами, что за час до их разговора, госпожа дачи, садик которой им так понравился, стирала детское белье в корыте, а господин до поту лица работал столик для кухни“ [13, л. 55].

4. Служительская команда Зимнего дворца, включавшая 111 чел. из числа дворцовой прислуги, была разделена на две части (хозяйственную и охранную команды) по инициативе жандармского полковника Михаила Ивановича Федорова, руководившего охраной императорской резиденции после взрыва в Зимнем дворце в феврале 1880 г., устроенного народовольцем С. Халтуриным. [см.: 5].

5. Главное управление уделов (1892–1917) – учреждение, управлявшее удельными, т. е. принадлежащими императорской фамилии именьями.

6. Кирха Святых апостолов Петра и Павла в Гатчине – центр прихода Колппана (фин. Kolppana) евангелическо-лютеранской церкви Ингрии. Здание кирхи было заложено 12 июля 1789 г. в присутствии великого князя Павла Петровича и великой княгини Марии Фёдоровны, но только в 1799–1802 гг. по проекту А.Д. Захарова было закончено строительство здания. Церковь из бутового камня на 680 мест сочетала в себе черты готики и классицизма и имела 22-метровую колокольню, увенчанную шпилем с фигурой петуха на шаре, выполненную по эскизу А.Д. Захарова. В 1863 г. рядом с кирхой была основана Колппанская учительско-кистерская семинария, которая до 1918 г. готовила учителей, канторов и органистов. Церковь закрыли в декабре 1938 г. В 1990 г. часть здания кирхи было возвращено Церкви Ингрии и 25 декабря 1991 г. было проведено первое богослужение, а 24 марта 1992 г. был зарегистрирован возрожденный приход. В настоящее время кирха расположена на территории завода «Авангард». Приход Колппана входит в Западно-Ингерманландское пробство евангелическо-лютеранской Церкви Ингрии [см.: 14, с. 211; 9, с. 82–83; 6, с. 293–301].

7. Старая часть с. Малое Колпино, где располагался сельский лазарет императорского воспитательного дома. Малое Колпино, бывшее удельное село, относилось к Гатчинской волости 2-го стана Царскосельского уезда Санкт-Петербургской губернии. На конец XIX в. в селе было ок. 40 дворов (ок. 200 чел.), лютеранская кирха Святых апостолов Петра и Павла, учительско-кистерская семинария, школа и лазарет воспитательного дома. Ныне – д. Малые Колпаны, входит в состав Большеколпанского сельского поселения.

8. Вознесенье – один из двенадцати двунадесятих праздников. В этот день верующие вспоминают события, произошедшие через сорок дней после того, как Иисус Христос был распят на кресте и воскрес. После Воскресения Христос несколько раз являлся своим ученикам, укрепляя их веру и готовя к сошествию Святого Духа на них – к Пятидесятнице. В день Вознесения Господь собрал апостолов в Вифании, на горе Елеон. Христос благословил их и – как был, во плоти – вознесся на небо.

9. Лубе Эмиль Франсуа (1838–1929), президент Третьей республики во Франции принимал Николая II во время его визита во Францию в 1901 г. и посетил Россию в мае 1902 г. с официальным визитом. Петербург был украшен флагами двух стран, а на Михайловской улице по этому случаю установили скульптурную аллегорическую композицию под названием «Дружба России и Франции». В честь визита Лубе были проведены торжественные мероприятия как в самой столице, так и в ее пригородах. Именно в связи с этим визитом Гагаринскую набережную в Петербурге, где находилось французское посольство (дом № 10), переименовали во Французскую (в советское время она стала Кутузовской). Визит способствовал вхождению России в Антанту.

10. Феликс-Франсуа Фор (1841–1899), французский политический деятель, президент Третьей республики с 1895 до своей смерти в 1899 г. Во время его официального визита в августе 1897 г. в Россию состоялось официальное обнародование русско-французского союза.

11. Как уже отмечалось, Мария была лютеранкой, что не мешало ей знать и православные обычаи и, кроме того, не создавало трудностей в общении даже с господами, у которых она когда-то работала. Подробнее о практике взаимодействия лютеран и православных в рамках рабочих взаимоотношений хозяев и прислуги [см.: 4].

12. На Литейным дворе, где отливали пушки для русской армии, в 1731 г. была построена деревянная церковь во имя прп. Сергия. Первый каменный храм на этом месте был сооружен на средства артиллерийского ведомства осенью 1746 г. В 1796 был одобрен проект Ф.И. Демерцова и начато строительство новой церкви в виде базилики с тремя приделами, двухъярусной колокольней и большим куполом. Входы были отмечены ионическими портиками. Стены здания были внутри оформлены коринфскими пилястрами с золочеными капителями. В 1803 г. храм стал собором, а в 1832 передан в военное ведомство. Собор закрыт постановлением от 31 мая 1932 г. и через два года частично разобран. С использованием прежних стен на месте собора возведено административное здание ОГПУ, занятое ныне милицейским учреждением [см.: 10].

13. В соответствии с церковными правилами следовало соблюдать 40-дневное очищение родильницы от нечистоты рождения, после чего над ней читалась священником специальная «молитва жене-родильнице». В этой молитве иерей просил Бога очистить женщину «от скверны телесной и скверны душевной». Только после этого мать получала право ходить в церковь и причащаться Святых Христовых Тайн. Аналогичные ограничения действовали и в отношении женщин, находящихся в нечистоте (физиологической).

14. «Троеручица» – икона Божьей Матери, в нижней части которой изображается кисть правой руки в память об исцелении Иоанна Дамаскина. В результате подложного доноса императора иконоборца Льва Исавра обвиненный в измене дамасскому халифу Иоанн Дамаскин был подвергнут несправедливой казни – ему была отсечена кисть правой руки. Мученик приложил отсеченную кисть к ране и углубился в молитву. Он просил Матерь Божию исцелить десницу, писавшую в защиту Православия, и дал обет употребить руку эту на создание творений во

славу Владычицы. В этот миг он уснул. В сонном видении предстала ему Богоматерь и сказала: «Ты исцелен, трудись же прилежно этой рукой». С тех пор все списки с иконы, ниспославшей ему исцеление, изображаются с такой десницей.

15. Маринбург – город, выросший рядом с замком Мариенбург, построенным крестоносцами Ливонского ордена в 1342 г. Особую известность приобрел как место рождения первой российской императрицы Екатерины I (Марты Скаронской). Сейчас город Алуксне в Латвии в 20 км от России.

16. Сыскное отделение – действовавшее в крупных городах России отделение общей полиции для розыска преступников (преимущественно воров и убийц). В его обязанности входило ведение дознаний по уголовным преступлениям, поиск и сбор улик, поиск людей, которые имели причастие к преступлениям, а также агентурная деятельность в криминальной среде. В Санкт-Петербурге сыскное отделение фактически начало свою работу с октября 1866 г., а соответствующий приказ был подписан 31 декабря 1866 г. [см.: 12].

17. Камера мирового судьи – помещение, где заседал мировой судья. Как правило, оно разделялось на три сектора: место, где вел прием судья, опрашивая стороны процесса и свидетелей, огороженный решеткой участок для задержанных и часть, где ожидали посетители. В течение одного дня мировой судья мог решить до нескольких десятков мелких уголовных и гражданских дел, опираясь преимущественно на свой житейский опыт.

18. Выклички (оглашения) – обязательное предварительное трехкратное оглашение в церкви (в три ближайших воскресения) о намерении брачующихся вступить в брак с целью выяснения возможных препятствий к его заключению. Наиболее распространено в католической и лютеранской церквях. В православной церкви в конце XIX – начале XX в. было обязательным лишь в случае межконфессиональных браков [см.: 1].

19. Гатчинский дворцовый госпиталь входил в состав инспекции врачебной части Министерства императорского двора вместе с с.-петербургским госпиталем дворцового управления, царскосельским и петергофским госпиталями дворцового ведомства. Подчинялся местному дворцовому управлению. В конце XIX в. в госпитале и относящейся к нему богадельне служило 16 врачей-специалисты, а также их помощников в лице фельдшеров, акушеров, сестер милосердия и фармацевтов. На персонал гатчинского госпиталя, кроме лечения служащих ведомства императорского двора, было также возложено и обслуживание населения, проживавшего в Гатчине и ее ближайших окрестностях [см.: 7].

20. Надеждин Григорий Григорьевич (1851–1921). Прибыл в Гатчину 1 ноября 1891 г. на место уехавшего в Петергоф младшего ординатора госпиталя Второва. Став в 1896 г. старшим врачом, доктор Надеждин возглавлял его вплоть до 1 мая 1917 г. Помимо руководства госпиталем, он сам выполнял операции в его хирургическом отделении, был консультантом по хирургии столичных женских учебных заведений Ведомства императрицы Марии; консультантом при лазарете Николаевского сиротского института; членом правления Гатчинского благотворительного общества; преподавал гигиену и медицину в учительской семинарии; вел прием больных в частном порядке, занимался политической деятельностью в качестве члена главного совета Союза русского народа [см.: 8].

21. В записях М. Скудре постоянно прослеживается стремление помочь нуждающимся и сделать всё от нее зависящее, не оставив человека в беде. Это свидетельствует не только о доброте и милосердии Марии, но и о том, что недостаток ее семьи был чуть выше среднего, раз она могла позволить себе оказать разного рода помощь тем, кому она была необходима. В ее дневниковых записях 1890–

1894 г. содержится описание того, как она помогла своей знакомой, обеспечив ее работой, жильем и минимальными средствами к существованию: «В ту осень, вскоре после моего приезда в Петербург, ко мне опять пришла моя старая знакомая Ольга Кирилловна, с которой мы в одно время служили у одних господ. Услышав, что мне нужна прислуга для детей, она чуть не со слезами просила меня оставить ее вместо прислуги, так как ей решительно некуда было деваться, и не имея никаких сбережений не на что было существовать, старая и притом с больной ногой, в которой за последние годы по временам открывались раны, служить она уже у господ не могла. Но и мне неудобно было ее оставить у себя, для меня было удобнее взять деревенскую девушку, которая могла бы исполнить и более трудную работу в хозяйстве.

Но я все-таки не отказала ей в ее просьбе, и переговорила о ней со своим мужем. Мой муж велел передать ей, если она согласна жить у нас за два рубля в месяц, то пусть остается, так как, стирать, убирать общую кухню, мыть в ней пол и в коридоре приходилось нанимать особенно, и мне самой надо было мыть пол в комнате, то на долю Ольги Кирилловны оставалось готовить каши незатейливые обеды, и в свободное время заниматься с детьми. Она не только была согласна на наши условия, но даже со слезами благодарила нас что мы ее не оставили на произвол судьбы. Затем вскоре же она перебралась к нам на жительство из своего наемного угла, со своими скудными пожитками» [13, л. 59].

Список литературы

1. Веретенко В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.). – СПб.: Европ. дом, 2009. – 684 с.
2. Веретенко В.А. Факторы, определявшие выбор места жительства столичной дворянско-интеллигентской семьи в последней трети XIX – начале XX в. // Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф. – СПб.: Ленинград. гос. ун-т им. А.С. Пушкина, 2019. – С. 22–31.
3. Демидович Д.М. Критерии выбора арендного жилья квартиросъемщиками петербургских доходных домов в 1870-х гг. – начале XX в. // Университетский науч. журн. – 2019. – № 49. – С. 70–76.
4. Жукова А.Е., Семёнова О.А. Православные и лютеране в повседневной жизни хозяев и прислуги в Петербурге конца XIX – начала XX в. // Вопр. истории. – 2021. – 10 (2). – С. 148–155.
5. Зимин И.В. Люди Зимнего дворца: монаршие особы, их фавориты и слуги. – М.: Центрполиграф; СПб.: Русская тройка, 2015. – 717 с.
6. История финской евангелическо-лютеранской церкви Ингерманландии. – СПб.: Гийоль (Ингерманландия), 2012. – 406 с.
7. Кирпичникова М.В. Придворная медицинская часть в царствование Александра III. – URL: <https://gatchinapalace.ru/special/publications/medchast.php>
8. Кислов В.А. Надеждин Григорий Григорьевич. – URL: <http://www.history-gatchina.ru/article/nadezhdin.htm>
9. Князева Е.Е., Соловьёва Г.Ф. Лютеранские церкви и приходы в России XVIII–XX вв.: ист. справ. – СПб.: Литера, 2001. – Ч. I. – 296 с.
10. Кобак А.В., Антонов В.В. Собор прп. Сергия Радонежского всей артиллерии. – URL: <http://encspb.ru/object/2804677654>
11. Мария Скудре. Дорогие воспоминания: дневник с 2-го ноября 1897 г. по 30 марта 1902 г. / публ., вступ. ст., коммент. В.А. Веретенко, А.Е. Жукова, Д.А. Мельникова // История повседневности. – 2021. – № 2 (18). – С. 101–133.

12. Матиенко Т.Л. Первые сыскные отделения в России: создание, организация и деятельность // Следователь. – 1999. – № 3. – С. 54–59.
13. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 423. Д. 1433.
14. Шкаровский М.В., Черепенина Н.Ю. История Евангелическо-лютеранской церкви на Северо-Западе России. 1917–1945. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. – 383 с.

References

1. Veremenko V.A. *Dvoryanskaya sem'ya i gosudarstvennaya politika Rossii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [The noble family and the state policy of Russia (second half of the XIX – early XX centuries)]. – St. Petersburg: Izd. "Evropeiskii dom", 2009. – 684 p. (In Russian).
2. Veremenko V.A. *Fakторы, opredelyavshie vybor mesta zhitel'stva stolichnoi dvoryansko-intelligentskoi sem'i v poslednei treti XIX – nachale XX v.* [Factors that determined the choice of the place of residence of the capital's noble-intellectual family in the last third of the XIX – early XX centuries] // *Prirodno-geograficheskie fakторы v povsednevnoi zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost'. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Natural and geographical factors in the everyday life of the population of Russia: history and modernity. Materials of the international scientific conference]. – St. Petersburg: Pushkin Leningrad State University, 2019. – P. 22–31. (In Russian).
3. Demidovich D.M. *Kriterii vybora arendnogo zhil'ya kvartirost'emshchikami Peterburgskikh dokhodnykh domov v 1870-kh gg. – nachale XX veka* [Criteria for the selection of rental housing by tenants of St. Petersburg apartments in the 1870s – beginning of the XX century] // *Universitetskii nauchnyi zhurnal* [University scientific journal]. – 2019. – № 49. – P. 70–76. (In Russian).
4. Zhukova A.E., Semenova O.A. *Pravoslavnye i lyuterane v povsednevnoi zhizni khozyaev i prislugi v Peterburge kontsa XIX – nachala XX v.* [Orthodox and Lutherans in the everyday life of masters and servants in St. Petersburg at the end of the XIX – beginning of the XX centuries] // *Voprosy istorii* [Questions of history]. – 2021. – 10(2). – P. 148–155. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202110Statyi60. (In Russian).
5. Zimin I.V. *Lyudi Zimnego dvortsa: monarshie osoby, ikh favority i slugi* [People of the Winter Palace: royal persons, their favorites and servants]. – Moscow: Tsentrpoligraf; St. Petersburg: Russkaya troika, 2015. – 717 p. (In Russian).
6. *Istoriya finskoi Evangelicheskoy-lyuteranskoy tserkvi Ingermanlandii* [History of the Finnish Evangelical Lutheran Church of Ingermanlandia]. – St. Petersburg: Giol' (Ingermanlandiya), 2012. – 406 p. (In Russian).
7. Kirpichnikova M.V. *Pridvornaya meditsinskaya chast' v tsarstvovanie Aleksandra III* [Court medical unit during the reign of Alexander III] // <https://gatchinapalace.ru/special/publications/medchast.php>. (In Russian).
8. Kislov V.A. *Nadezhdin Grigoriy Grigor'evich* [Nadezhdin Grigory Grigorievich] // <http://www.history-gatchina.ru/article/nadezhdin.htm>. (In Russian).
9. Knyazeva E.E., Solov'eva G.F. *Lyuteranskie tserkvi i prikhody v Rossii XVIII–XX vv. Istoricheskii spravochnik* [Lutheran churches and parishes in Russia in the 18th–20th centuries Historical reference book]. – St. Petersburg: Litera, 2001. – Part I. – 296 p. (In Russian).
10. Kobak A.V., Antonov V.V. *Sobor prp. Sergiya Radonezhskogo vsei artillerii* [Cathedral of St. Sergius of Radonezh all artillery] // <http://encspb.ru/object/2804677654>. (In Russian)

11. *Mariya Skudre. Drogie vospominaniya. Dnevnik s 2-go noyabrya 1897 g. po 30 marta 1902 g., Publikatsiya, vstupitel'naya stat'ya, kommentarii Veremenko V.A., Zhukova A.E., Mel'nikova D.A.* [Maria Skudre. Dear Memories. Diary from November 2, 1897 to March 30, 1902, Publication, introductory article, comments by Veremenko V.A., Zhukova A.E., Melnikova D.A.] // *Istoriya povsednevnosti* [History of everyday life]. – 2021. – №2 (18). – P. 101–133. DOI: 10.35231/25422375_2021_2_101. (In Russian).

12. *Matienko T.L. Pervye sysknye otdeleniya v Rossii: sozdanie, organizatsiya i deyatel'nost'* [The first detective departments in Russia: creation, organization and activity] // *Sledovatel'* [Investigator]. – 1999. – №3. – P. 54–59. (In Russian).

13. Department of Manuscripts of the Russian National Library. F. 423. D. 1433.

14. *Shkarovskii M.V., Cherepenina N.Yu. Istoriya Evangelicheskoy-Lyuteranskoj Tserkvi na Severo-Zapade Rossii. 1917–1945* [History of the Evangelical Lutheran Church in the North-West of Russia. 1917–1945]. – St. Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2004. – 383 p. (In Russian).